Поттер почувствовал лёгкое давление, и сердце его напряглось, когда он взял в руки палочку, которая, казалось, была переплетена с нитями его судьбы.

Он взял оружие в обе руки, затем нацелил его на манекен-мишень и нажал на курок!

"Бабах!" - прозвучал громкий взрыв!

Олливандер зажмурился, а Гарри в этот момент упал на спину, резкая боль, исходящая от его лба, заставила его скорчиться на земле в агонии, дёргаясь, как будто его разрывали на части. Боль была неприятно незнакомая, сопровождаемая липким ощущением прикосновения к чему-то таинственно волшебному.

Его глаза были слегка приоткрыты.

"Ты в порядке, мальчик?"

Олливандер бросился вперёд, выхватил из мантии сверкающий револьвер Smith & Wesson M629, калибр 11,176 мм, и точно нацелил ствол в голову Гарри.

"Ренервейт".

Он нажал на курок, и в тишине магазина раздался негромкий, но отчетливый щелчок.

Гарри почувствовал, как что-то холодное прикоснулось к его лбу, и острая боль, пронзившая его, то вспыхивала, то утихала.

"Мне очень жаль, мальчик, я совершенно не думал, что палочка действительно взорвётся".

Раскаяние и чувство вины отразились на лице Олливандера, когда он ещё раз нажал на курок, и множество осколков полетело со всех сторон.

Голливудский пистолет с клыками змеиноного монстра и пером феникса, который Гарри держал в руках, превратился в десятки разломанных кусочков разного размера, которые уже никогда не собрать в единое целое.

"Что с ним случилось?"

Гарри прикрыл лоб, когда Олливандер позвал его подойти к нему. Мастер ждал со свежей водой, полотенцем и зеркалом.

Мальчик посмотрел на себя в зеркало: всё лицо было в крови, а на лбу красовался только что заживший шрам, который быстро исчезал.

Он вытер лицо, стирая кровь, покрывавшую его.

"Волшебная отдача", - прошептал Олливандер, - "Это крайне редкое происшествие, и обычно случается только в двух случаях; во-первых, палочка чрезвычайно устойчива к определенному волшебнику и ненавидит его больше, чем он ее, а во-вторых..... я не знаю".

"Не знаете?" - Гарри повернул голову и удивленно посмотрел на Олливандера.

"Да, я не знаю, потому что в истории было только два случая взорванных стволов, один из которых не был зарегистрирован.

Тот, который был зафиксирован, произошёл, когда тёмный волшебник использовал палочку убитого волшебника, намереваясь убить всю семью убитого из последних пяти человек, но палочка, обладая верностью и жёсткостью к своему владельцу, самоуничтожилась и взорвала камеру и ствол".

"Тёмный волшебник погиб?"

"Нет, его рука была ранена, а другой рукой тёмный маг задушил последних оставшихся в живых, уничтожив всю семью своего врага.

Эта история стала известна только после того, как тёмный волшебник на смертном одре написал безумную автобиографию".

Олливандер покачал головой, снова погрузившись в глубокую задумчивость.

"Это не годится для вас, и это тоже не сработает..... так что же, Мордред подери, нам делать?"

Он прошелся по комнате с горьким, серьёзным видом.

"Возможно..." - Олливандер протянул длинным тоном и повернулся к Гарри, глядя на его руку и пристально рассматривая ее.

"Дай мне свою руку", - Олливандер тщательно сравнил руки Гарри и почувствовал тонкое различие в размерах.

"Вот в чем дело! Я понял!"

В момент осознания Олливандер радостно захлопал в ладоши, а затем бросился к задней стенке стеллажа.

Прошло всего полминуты, и Олливандер прибежал обратно, схватив две коробки, смахнул с прилавка другие коробки с палочками и открыл обе.

В них лежали два одинаковых кремневых пистолета.

"Вот оно, в чем дело, юный Поттер! "Дерево тис, клыки змеи, перья феникса" и "дерево остролист, клыки змеи, перо феникса" - эти две палочки - сестры, потому что перо хвоста феникса, которое служили возбуждающим ядром, принадлежа одной самке бессмертного феникса.

А эти два жезла - черное дерево, белая слоновая кость, сухожильные шнуры сердца архонта".

"Что такое архонт?" - подозрительно спросил Гарри. "Я не слышал про такое существо".

"Когда ты отправишься в Хогвартс, ты постепенно многое узнаешь и тогда поймешь". Олливандер положил перед Гарри пистолеты-близнецы.

Хотя в его голове и оставалось некоторое сомнение, Гарри отбросил его в сторону и протянул руку, чтобы взять два одинаковых пистолета с кремневыми замками.

В момент соприкосновения его охватило небывалое чувство родства.

В этот момент пистолеты-близнецы испустили слабое свечение и изменились: в правой руке появился Glock 18, а в левой - M1911, знаменитый самозарядный пистолет под патрон .45 ACP, разработанный Джоном Мозесом Браунингом в 1908 году причем правый сверкал серебром, а левый был матово-черным.

"Да... Вот оно!"

Олливандер хлопнул в ладоши, его глаза были полны радости.

"Возможно, вы не знаете, но все палочки сегодня начинаются как шаблон, основная конструкция почти одинакова, хотя форма разная, но если палочка выбирает волшебника, и волшебник ей подходит, то палочка будет меняться, и не раз. И по мере того, как волшебник овладевает всё более и более чистыми способностями к колдовству, палочка будет продолжать развиваться.

Вот так, Гарри Поттер".

Олливандер вынул свою палочку, и револьвер "Смит и Вессон", который Гарри только что видел, превратился в двуствольный кремневый пистолет, затем в двустволку, похожую на стартовый пистолет с двумя молоточками, способную снаряжать две пули одновременно, затем в револьвер, который он только что видел, и, наконец, в револьвер с длинным глушителем, цевьём с задним прикладом и мощным оптическим прицелом. Это была роторная снайперская винтовка Super Redhawk .50 калибра с микроглушителем.

"Обычно волшебники, только что получившие палочку, не позволяют ей меняться, вместо этого им требуется некоторое время, чтобы приспособиться к ней, которое может длиться месяцами или годами. При этом есть не так уж много людей, у которых новая форма палочки появляется сразу же, как только они берут ее в руки, примерно четыре или пять из ста, но то, что вы изменили сразу две, причем две совершенно разные палочки, для меня просто неслыханно.

Поздравляю, Гарри", - Олливандер сказал с улыбкой, его бровь растянулась в явном веселье: "Поздравляю с тем, что ты получил палочку, которая подходит тебе больше всего!"

Олливандер поаплодировал юному волшебнику: "С сегодняшнего дня ты официально вступил в мир волшебников, отныне ты волшебник, и я надеюсь, что в будущем ты совершишь великие дела".

"Спасибо, мистер Олливандер". Гарри кивнул в знак благодарности Олливандеру: "И сколько мне нужно заплатить? За обе палочки".

"Я так не думаю, Гарри", - Олливандер покачал головой: "Из-за ошибки с моей стороны я позволил той палочке взорваться, что является большим грехом для изготовителя палочек, но, к счастью, ты в порядке и сумел найти и свою палочку.

Я должен благодарить вас за все сюрпризы, которые вы мне преподносите, даже казусы были познавательны, очень познавательны.

Можешь не платить, две палочки для меня ничто, если они пригодятся и хорошо послужат тебе в твоих руках, это будет лучшее для меня.

Возьми также и это в подарок", - Олливандер также нашел пару кобур из драконьей кожи и помог Гарри завязать их на талии: "Как раз подходит".

"Замечательно, сэр", - Гарри повернул свои палочки и аккуратно убрал их.

"Тогда не забывай заботиться о них, поддержание здоровья твоей палочки - это тоже элемент, который помогает при произнесении заклинаний".

Олливандер достал еще одну книгу толщиной в два пальца с классной коробкой со средствами ухода за волшебным оружием: "Сейчас я найду тебе рюкзак, жди".

Интерес Гарри к палочководению произвёл на Олливандера очень хорошее впечатление. Старый мастер продаёт здесь свои палочки уже почти век, и неважно, что пару из них он отдал даром, ведь владелец магазина палочек Олливандера, монополизировавшего всю Англию и даже занявшего треть рынка палочек в Европе, совсем не испытывает недостатка в деньгах.

В конце концов Олливандер выпроводил Гарри с рюкзаком из чёрной драконьей кожи за дверь, и они помахали друг другу на прощание.

<http://tl.rulate.ru/book/94165/3160916>